

ВЭНЬЧУН ЛЮ

аспирант кафедры русского языка филологического факультета, Курский государственный университет (Курск, Российская Федерация)
248055730@qq.com

МАТРИЦЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ УСТОЙЧИВЫХ СТРУКТУР В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Рассматривается своеобразие функционирования устойчивых словесных комплексов в профессиональном дискурсе спортсменов. Поскольку в спортивной сфере, как и в других областях применения языка «for special purposes», складывается определенная терминосистема, необходимо проанализировать специфику неоднословных единиц в терминологии. Лингвисты называют их составными терминами или номенклатурными наименованиями. Подобные единицы систематизированы в терминологических словарях и справочниках и находятся на периферии фразеологии. Универсальность этих единиц и способность к трансформации позволили нам выделить особый способ их структурной организации – матрицы. Матричные структуры являются мобильными и оптимально соответствующими задачам общения специалистов, владеющих спортивной терминологией. Под матрицей мы понимаем стереотипную речевую структуру, предполагающую возможность замены компонента (компонентов). Чаще всего это двучленная структура с подчинительными отношениями между компонентами, один из которых (как правило, главный) является неизменным, опорным, а второй варьируется. В статье обосновывается релевантность метатермина матрицы на фоне таких номинаций, как речевые клише, клишированные конструкции, вербальные стереотипы, речевые стереотипы. Описываются признаки структур, удовлетворяющих понятию «матрица». Анализируются пределы варьирования матриц в спортивном дискурсе. Разрабатывается типология матричных структур с учетом грамматической характеристики компонентов, количественного состава, возможностей модификации «правого» или «левого» члена.

Ключевые слова: вербальные стереотипы, клишированные конструкции, речевые клише, речевые стереотипы

В последние десятилетия в лингвистической науке возрос интерес к изучению профессиональных дискурсов, в том числе спортивного, который рассматривается как один из институциональных, например, в работах А. Б. Зильберта [4], А. А. Игнатьевой [5] и др. Спортивный дискурс исследователи определяют как «современный социокультурный конструкт... совокупность коммуникативных практик, обслуживающих институт спорта» [8: 198].

Внимание к профессиональным дискурсам предполагает описание языковых особенностей той сферы общения, которая требует специальных знаний, профессиональной подготовки. Возникла номинация *language for special purposes (LSP)*, которая подразумевает общение в регистре «специалист – специалист». Признается, что для носителей (потребителей) данного языка необходимым качеством становится «владение понятийно-категориальным аппаратом определенной сферы деятельности и соответствующей ему системой терминов» [10: 172], причем совмещение понятий «специальный язык» и «терминология» весьма обоснованно, так как именно термины являются носителями специальной информации [10: 170].

Проблема статуса неоднословных устойчивых единиц в профессиональном дискурсе решается лингвистами неоднозначно. Полагают,

что целесообразно выделять специальные терминологические сочетания слов, или составные термины, которые находятся в периферийной зоне общеязыковой фразеологии. Составные наименования терминологического характера сходны с собственно фразеологизмами (идиомами) целостностью семантики и синтаксической роли, но, в отличие от последних, являющиеся чисто номинативными единицами, не наделенными образностью, хотя способными ее развивать в процессе семантических преобразований (*кесарево сечение, белый гриб, вопросительный знак, политическая экономия*)¹. Некоторые ученые (например, А. В. Жуков, К. А. Жуков [2]) разграничивают составные термины и номенклатурные наименования типа *ассоциация коммерческих организаций, банковские операции, враг народа* и т. п. по принципу «проверки на дефинитивность»: термин поддается строго научному или правовому определению [10: 282]. Известный исследователь терминологии В. П. Даниленко предлагает различать свободные терминологические сочетания, где каждый из составляющих элементов можно считать термином, и несвободные (связанные) сочетания, которые являются термином в целом [1: 8–9].

В профессиональной сфере составные термины своеобразны не только по семантике, но и по своей структурной организации. Следовательно,

необходимы адекватные метаязыковые обозначения для характеристики неоднословных устойчивых единиц в специальной области использования, не обязательно являющихся фразеологизмами.

Вербальные стереотипы – термин, пришедший из психологии и обозначающий «шаблонные фразы, часто используемые в рекламе, PR и СМИ утверждения, которые в силу своей высокой частотности хорошо известны, узнаются аудиторией, легко вспоминаются при получении новых информационных посланий»². Как правило, их употребление соответствует принципу «здесь и сейчас»: *социалистическое соревнование, партийное руководство, молодые реформаторы*. Они играют роль «психологических хлопюшек»: *по ценам производителя, звоните немедленно, высокое качество*. Исследователи полагают, что использование вербальных стереотипов соответствует прагматической или даже волюнтаривной функции языка³.

Понятие **речевых стереотипов** связано с такими областями науки, как этнолингвистика и когнитивная лингвистика, где речевые стереотипы осознаются как устойчивые воспроизводимые ментальные образования, соответствующие определенной (национальной) картине мира. Употребляется данное понятие также в психоллингвистике и социоллингвистике в связи с представлениями о норме, обычае, ритуале, традиции [7: 295]. Таким образом, речевые стереотипы – это набор типовых представлений, «культурных схем», отражающих действительность. Под речевыми стереотипами часто подразумеваются этикетные формулы [7], знаки привлечения внимания в зачине диалогов [11] и т. п. Основной функцией речевых стереотипов считается фатическая функция. Речевые стереотипы описываются на материале разных языков в связи с ролью в диалогическом дискурсе. Необходимо отметить, что, по мнению исследователей, речевыми стереотипами надо считать не только словосочетания или сочетания слов, но и предикативные структуры, а также отдельные слова [3]. При анализе речевых стереотипов внимание сосредоточивается на семантике языковых единиц, поскольку **стереотип**, в отличие от **модели** как внешней формы или способа формального построения единицы, «является частью значения, которое отвечает распространенному в обществе мнению о предмете» [3: 8]. И наоборот, термин **клишированные конструкции** обращен к внешней стороне устойчивых языковых единиц. Ученые описывают, главным образом, синтаксическую организацию клишированных конструкций, полагая, что их устойчивость связана не с семантическим содержанием или лексическим составом, а именно со способом формальной организации, структурными схемами таких единиц. Отмечается, что они используются «для поддержания коммуникатив-

ной заинтересованности собеседников, активизации внимания и пробуждения интереса к теме разговора и участникам общения» [9: 75] и часто встречаются в разговорной речи, например: *Смеху-то!; Что правда – то правда!* и т. д. [9: 80].

Метатермин **речевые клише** также подразумевает стандартные образцы построения, типовые схемы тех или иных единиц. Энциклопедия «Кругосвет» приводит в качестве синонимичных к *речевым клише* термины *штампы, групповые шаблоны* и т. д.⁴

Ранее в своих работах мы обращались к проблемам метаязыкового описания устойчивых языковых структур в профессиональной речи и пришли к выводам, что «используемые в лингвистических исследованиях метатермины не соответствуют безоговорочно такому объекту описания, как устойчивые сочетания слов, в профессиональной сфере спорта в силу разных причин:

- они не охватывают всего объема понятия, ассоциируясь либо с семантикой, либо с внешней формой единиц;
- метатермины могут употребляться, главным образом, для характеристики единиц не лексического яруса языка, а других языковых уровней;
- применяются относительно выполнения устойчивыми сочетаниями определенных функций в языке и речи;
- некоторые метатермины подразумевают не только неоднословные наименования, но и единичные лексемы» [6].

Объект нашего анализа – устойчивые неоднословные наименования, или устойчивые словесные комплексы (УСК), которые зафиксированы в специальных терминологических словарях. Источником материала послужило издание «Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов», составленное Ф. П. Сусловым и Д. А. Тышлером⁵. Словарь по типу является специальным справочником и содержит около 9500 наиболее употребительных терминов различных видов спорта и спортивной сферы в целом. В нем широко представлены неоднословные наименования, и, поскольку каждый термин, по договоренности, воспроизводим, любое такое наименование мы рассматриваем как устойчивое.

В профессиональном спортивном дискурсе нами впервые выделен особый тип УСК – матричные структуры, или матрицы.

Термин **матрица** как синонимичный словам *образец, модель, шаблон, форма* употребляется, главным образом, в издательском деле, программировании, технике, искусстве; в языкознании применяется для характеристики методики Н. Ф. Замяткина при изучении иностранных языков. В «Новейшем большом толковом словаре русского языка» с пометой «книжн.» приводится значение «общая основа, схема чего-л.»⁶. Таким образом, в прямом значении слово **матрица** связано с понятиями копии, стереотипа. Под

матрицей мы понимаем стереотипную речевую структуру, предполагающую возможность замены компонента (компонентов). Чаще всего это двучленная структура с подчинительными отношениями между компонентами, один из которых (как правило, главный) является неизменным, опорным, а второй варьируется: *тяжелая / легкая атлетика, атака с выпадом / с задержкой, полушпагат правой / левой, сектор для метаний / для прыжков, командные / лично-командные / личные соревнования, яма белковая / углеводная*.

Отметим, что матричными структурами могут называться не любые устойчивые образования, построенные по одной модели, хотя стереотипность и вариативность – это основные признаки. Существуют и дополнительные условия, удовлетворяющие статусу матричных УСК:

- варьирующиеся элементы должны быть одноуровневыми по семантике (например, *автогонки дорожные* и *режимные* не могут образовывать матрицу, поскольку *режимные* гонки являются разновидностью *дорожных*, то есть соотносятся как вид и род);
- компоненты должны быть также однопорядковыми, относиться к одной семантической сфере (например, термины *яхта гоночная* и *килевая* обозначают разнопорядковые явления, поскольку первый связан с назначением, а второй – с особенностями устройства);
- уточняя предыдущий пункт, надо добавить, что термины должны иметь отношение к одному виду спорта, одной спортивной дисциплине, так как терминология спорта характеризуется многозначностью (так, *прыжок касаясь* – элемент художественной гимнастики, а *прыжок согнувшись* – опорный прыжок через коня).

В границах матрицы возможны различные виды отношений между варьирующимися компонентами: дифференциальные (*шашки английские / бразильские / голландские / итальянские / канадские / русские / французские*), синонимические (*ветер вымпельный* и *ветер кажущийся* – ‘воздушный поток относительно движущегося объекта’), антонимические (*верхняя / нижняя позиция; оценочное число белых / черных*); иногда возникают комбинации разных отношений (*брусья женские (разновысокие) / мужские (параллельные)*).

Однако при отнесении того или иного термина к матричным структурам могут возникать вопросы. Дальнейшему осмыслению подлежат (1) конструкции, в которых варьируется компонент вторичного подчинения типа *вдох пловца в обе стороны / в одну сторону, подъем скользящим шагом / ступающим шагом, бой на ближней дистанции / на дальней дистанции, атака со второй / с первой позиции*; (2) целесообразность отнесения к матричным структурам многокомпонентных конструкций с разной степенью дифференцированности (*вертикаль из*

горизонтального угла, вращение на 180 градусов; вертикаль из группировки, шпагат, открытое вращение на 360 градусов); (3) переходные между сложносоставными словами и сочетаниями слов паратактические конструкции (*бокс-аэробика, йорг-аэробика, пумп-аэробика, слайд-аэробика, степ-аэробика; гери-вадза, каге-вадза, тэ-вадза, укэ-вадза, ути-вадза, цуки-вадза* и т. п.); (4) возможность выделения матриц, в которых варьируется не зависимый с точки зрения подчинительных отношений, а главный компонент (*горная адаптация – горная акклиматизация*).

Классификация матричных структур в терминологии требует учета формально-грамматического выражения и, в зависимости от указанного основания, возможности варьирования «правого» или «левого» члена, а также количества варьирующихся компонентов. Среди спортивных терминов заметно преобладание субстантивных и субстантивно-атрибутивных матричных структур. В настоящей статье мы описываем три наиболее распространенных типа матриц, составляющие основу классификации.

1. Матрицы, построенные по образцу N_1A (опорный компонент – существительное в начальной форме, варьирующийся – прилагательное или другое слово в атрибутивной функции). Данный тип имеет множество реализаций. Так, в шахматном спорте используются матричные УСК *фигуры легкие* – общее название для слонов и коней – и *фигуры тяжелые* – общее название для ферзя и ладей; см. также: *баллистика внешняя / внутренняя, кроль австралийский / американский, отбивы активные / пассивные* и т. д. С учетом прямого порядка слов в словосочетаниях подобного типа варьируется почти всегда «левый» компонент – зависимый атрибутив. Количество варьирующихся элементов – от 2 до 13. Большое число взаимозаменяемых членов связано, как правило, с перечислением национальной, локальной или локально-временной специфики спорта, например: *защита индийская / киевская / новоиндийская / новокиевская / новоленинградская / польская / сицилианская / скандинавская / славянская / староиндийская*. В некоторых случаях опорный компонент представляет собой не одиночный субстантив, а субстантивное или субстантивно-атрибутивное сочетание: *воздушные / наземные канатные дороги, вращение мяча верхнее / нижнее, выпрямление рук полное / неполное, защищающаяся / нападающая команда в бейсболе, конькобежная дорожка внешняя / внутренняя, борьба национальная грузинская / иранская / казахская / киргизская / молдавская / русская / таджикская / татарская / турецкая / туркменская / узбекская / якутская / японская*.

2. Образец N_1N_n предполагает сочетание двух субстантивов, при этом зависимый компонент употреблен в форме косвенного падежа, предложной или беспредложной: *атака с выпадом /*

с задержкой, **броски** руками / ногами, **бросок** наклоном / поворотом / подворотом / прогибом, **владение** мячом / шайбой, **восьмерка** со скобками / с петлями / с тройками, **вход** в вираж / в поворот, **выбивание** мяча / шайбы, **гребля** на байдарках / на каноэ, **гит** с места / с ходу, **гора** приземления / разгона и т. д. Опорным компонентом в большинстве случаев является отглагольное существительное или субстантивное словосочетание с главным словом – отглагольным существительным, например **выбор места** на поле / на площадке, **ныряние** способом брасс / кроль, **несение копья** над плечом / под плечом. Опорным компонентом может быть и субстантивно-атрибутивное сочетание. Заметим, что падежные формы меняющегося элемента, выбор которых определяется опорным компонентом, могут отличаться в совокупности с предлогом: **двойка распашная** без рулевого / с рулевым. В матричных структурах второго типа варьируется всегда «правый» компонент. Количество варьируемых компонентов различно, оно резко возрастает в тех случаях, когда зависимый элемент – имя собственное, обычно в родительном падеже, называющее того, кто первым выполнил или придумал, открыл что-то в спорте, с чьим именем связано данное понятие, причем фамилии могут быть двойными, например: **гамбит** Блэкмара – Димера / Блюменфельда / Гампе – Альгайера / Геринга / Кукуева / Стаунтона / Стейница / Фрома / Эванса / Энглунда, **дебют** Андерсена / Берда / Ван Круйса / Ларсена / Нимцовича / Рафаэля / Рети / Фабра, **игра** Блиндера / Боброва / Бодянского / Дьячкова / Каулена / Медкова / Петрова / Романычева / Филиппова / Шмудьяна и т. п. Наибольшее число взаимозаменяемых компонентов в конструкциях такого типа – 10.

3. Модель NAdv. Опорный компонент представлен существительным (в большинстве случаев отглагольным), варьирующийся – наречием, в том числе адвербализованным деепричастием: **борьба** лежа / стоя, **вис** прогнувшись / согнувшись, **движение** внутрь / вперед / наружу / назад, **перемех** вправо / влево, **размен** вперед / назад и проч. Взаимозаменяется всегда «правый»

элемент. Распространяться могут оба компонента матрицы, например: **вис горизонтальный** боком / сзади, **захват шеи** из-под плеча изнутри / снаружи, **кувырок** через плечо вперед / назад, **кувырок вперед** согнувшись / прогнувшись, **оборот** вперед прогнувшись / согнувшись, **выкрюк** вперед – внутрь / вперед – внутрь – назад – внутрь / вперед – наружу / вперед – наружу – назад – наружу / назад – внутрь / назад – наружу, **крюк** вперед – внутрь / вперед – наружу / назад – внутрь / назад / наружу и т. д. Максимальное число варьирующихся компонентов в нашем материале – 6.

Существуют и другие модели терминологических матриц в сфере профессионального общения спортсменов, однако мы ограничились здесь описанием наиболее показательных структур, чтобы раскрыть сущность анализируемого явления.

Итак, нами выделены и обоснованы матричные структуры как особый тип УСК в спортивной терминологии. Разработана классификация матричных структур с учетом грамматической характеристики компонентов, количественного состава, возможностей модификации «правого» или «левого» члена. Как показывают наши наблюдения, сходные структуры обнаруживаются не только в терминосистеме спорта (отношения «специалист – специалист»), но и в массмедийном представлении спортивных событий («специалист – неспециалист»). Более свободное употребление языковых средств в СМИ делает возможным варьирование разных компонентов УСК, как главного, так и зависимого, например: **бороться за / завоевывать** золото / золотую медаль / золотую награду / медаль высшей пробы / серебро / серебряную медаль / серебряную награду / бронзу / бронзовую медаль / бронзовую награду, **хозяева / хозяйки / гости** площадки / ринга / паркета / татами и т. д. Однако этот вопрос требует дальнейшего углубленного изучения.

Поскольку матрицы являются мобильными и оптимально соответствующими задачам общения специалистов, владеющих соответствующей терминологией, можно предположить, что подобные устойчивые структуры используются и в других видах профессионального дискурса.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Специальная литература, 1996. С. 64.
- ² Вербальные стереотипы // Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_psy/Verbalnye-Stereotypy-4500.html (дата обращения 20.05.2016).
- ³ Там же.
- ⁴ Клише речевые // Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/KLISHE_RECHEVIE.html (дата обращения 20.05.2016).
- ⁵ Терминология спорта: Толковый словарь спортивных терминов. Около 9500 терминов / Сост. Ф. П. Сулов, Д. А. Тышлер. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 480 с.
- ⁶ Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. С. 525.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даниленко В. П. Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии // Терминология и норма. О языке терминологических стандартов. М.: Наука, 1972. С. 5–32.
2. Жуков А. В., Жуков К. А. О фразеологизмах и смежных явлениях // Русский язык в школе. 2013. № 5. С. 80–84.

3. Загидулина Р. Г. Речевые стереотипы как связующие элементы диалогического дискурса во французском языке: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 174 с.
4. Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация. М., 2001. Вып. 19. С. 103–112.
5. Игнат'ева А. А. О некоторых особенностях спортивного дискурса и о пересечении его с масс-медийным // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. Электронный журнал. Февраль 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/30/> (дата обращения 21.05.2016).
6. Климас И. С., Лю В. Проблемы метаязыкового описания устойчивых сочетаний слов в профессиональной речи (на материале сферы спорта) // Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 1 (33). Т. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/038-014.pdf> (дата обращения 21.05.2016).
7. Королькова И. А. Речевые стереотипы в языковом этикете английского и русского языков // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 293–295.
8. Кудрин С. А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 212 с.
9. Культура русской речи / Под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА • М., 1998. 560 с.
10. Современный русский литературный язык / Под ред. В. Г. Костомарова, В. И. Максимова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. 916 с.
11. Тетакаева Л. М. Речевые стереотипы привлечения внимания в зачатке диалога в современном английском языке // Успехи современного естествознания. 2005. № 1. С. 70–71.

V. Liu, Kursk State University (Kursk, Russian Federation)

MATRIXES AS VARIATIONS OF STEADY STRUCTURES IN PROFESSIONAL TERMINOLOGY OF ATHLETES

Originality of the function of steady verbal complexes employed by athletes in their professional discourse is considered in the article. A distinguished system of terminology normally develops in special areas of life where the language “for special purposes” is used; therefore, it is necessary to analyze specifics of the compound verbal units inherent to special terminology. Linguists call them compound terms or nomenclature names. Similar units are systematized in terminological dictionaries and reference books and are found on the periphery of phraseology. Universality of these units and their transformation ability allowed us to distinguish a particular way of their structural organization – a matrix. Matrix structures are rather mobile and optimally meet communication needs of multiple experts. In our research the category of *matrix* is understood as a stereotypic speech structure allowing replacement of its compounds (components). Most often it is a binomial structure with subordinate relations between components. One of the components (the main one as a rule) is invariable, or basic, and the second one can vary. The relevance of the meta term *matrix* against such nominations as *speech clichés*, *clichéd designs*, *verbal stereotypes*, *speech stereotypes* is substantiated in the article. Characteristic features of the structures meeting the concept of the *matrix* in focus are described. Limits of the matrix variations met in the athletic discourse are analyzed. The typology of matrix structures with grammatical characteristics of components, quantitative structures, opportunities of modification of the “right” or “left” member is developed.

Key words: verbal stereotypes, clichéd designs, matrixes, speech clichés, speech stereotypes

REFERENCES

1. Danilenko V. P. Linguistic requirements for standardized terminology [Lingvisticheskie trebovaniya k standartizuemoy terminologii]. *Terminologiya i norma. O yazyke terminologicheskikh standartov*. Moscow, Nauka Publ., 1972. P. 5–32.
2. Zhukov A. V., Zhukov K. A. About the idioms and the closely related phenomena [O frazeologizmakh i smezhnykh yavleniyakh]. *Russkiy yazyk v shkole*. 2013. № 5. P. 80–84.
3. Zagidulina R. G. *Rechevye stereotipy kak svyazuyushchie elementy dialogicheskogo diskursa vo frantsuzskom yazyke: Dis. ... kand. filol. nauk* [Speech stereotypes as connecting elements in the dialogue discourse of the French language]. St. Petersburg, 2005. 174 p.
4. Zil'bert A. B. Athletic discourse: intersection point with other discourses. (problems of intertextuality) [Sportivnyy diskurs: tochki peresecheniya s drugimi diskursami (problemy intertekstual'nosti)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya*. Moscow, 2001. Issue 19. P. 103–112.
5. Ignat'eva A. A. About some characteristics of the athletic discourse and its intersection with the mass media discourse. [O nekotorykh osobennostyakh sportivnogo diskursa i o peresechenii ego s mass-mediynym]. *Vestnik Kuzbasskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii*. Available at: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/30/> (accessed 21.05.2016).
6. Klimas I. S., Lyu V. The problems of metalinguistic description of stable word-combinations in professional speech (based on the materials of the sphere of sport). [Problemy metayazykovogo opisaniya ustoychivyykh sochetaniy slov v professional'noy rechi (na materiale sfery sporta)]. *Uchenye zapiski: Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 1 (33). Vol. 1. Available at: <http://scientific-notes.ru/pdf/038-014.pdf> (accessed 21.05.2016).
7. Korol'kova I. A. Speech stereotypes in the linguistic etiquette of the English and Russian languages [Rechevye stereotipy v yazykovom etikete angliyskogo i russkogo yazykov]. *Molodoy uchenyy*. 2012. № 5. P. 293–295.
8. Kudrin S. A. *Bazovye metafory sportivnogo diskursa kak tekstoporzhdayushchie modeli: Dis. ... kand. filol. nauk* [Basic metaphor of sports discourse as text-generating pattern. PhD. philol. sci.diss.]. Moscow, 2011. 212 p.
9. *Kul'tura russkoy rechi* [The culture of Russian speech]. Pod red. L. K. Graudinoy i E. N. Shiryaeva. Moscow, NORMA – INFRA • M Publ., 1998. 560 p.
10. *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk* [Modern Russian literary language]. Pod red. V. G. Kostomarov, V. I. Maksimova. Moscow, Yurayt Publ., 2010. 916 p.
11. Tetakaeva L. M. Speech stereotypes of attracting attention at the beginning of the dialogue in contemporary English [Rechevye stereotipy privlecheniya vnimaniya v zachine dialoga v sovremennom angliyskom yazyke.]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*. 2005. № 1. P. 70–71.

Поступила в редакцию 21.03.2016